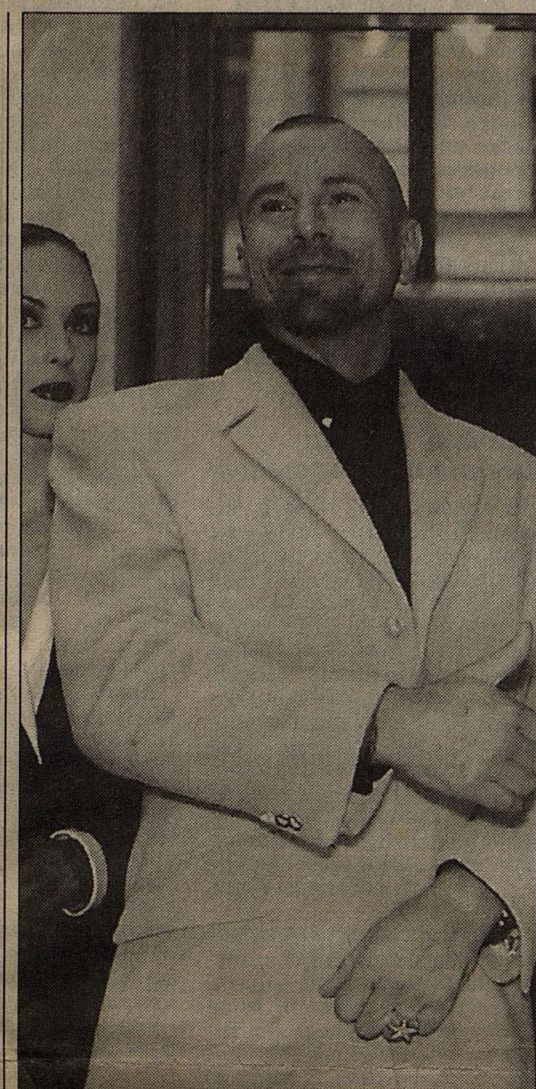

Тьерри Мюглер: я по натуре законченный романтик

КоммерсантЪ-daily, 1997, - 29 окт. - с. 8

Коллекция «Зимний цирк» была представлена в Париже на двадцатилетнем юбилее дома Thierry Mugler

Мистик парижской моды Мюглер

В рамках международного проекта «Русское золото» представляет звезд первой величины мира моды в Москве столицу посетил Тьерри Мюглер. «Коммерсантъ-Daily» стала единственной российской газетой, которая была приглашена в его московский бутик на специальное интервью со звездой. ТЬЕРРИ МЮГЛЕР, оказавшийся весьма остроумным собеседником, охотно поведает о себе и о своих планах обозревателю моды НАТАЛИИ ОРЛОВОЙ.

— Между вашими визитами в Москву прошло почти десять лет. Вы из тех, кто долго думает, прежде чем принять решение?

— Нет, я легок на подъем. (Мюглер небрежно расстегивает свой экстравагантный пиджак в сине-голубых тонах, надетый поверх наглухо застегнутой строгой черной рубашки.) В первый раз я приезжал в Россию как турист. Посмотреть, пофотографировать. Я делал, что хотел, и не был связан никакими обязательствами. Теперь же я приехал сюда работать.

— Вы довольны своими русскими партнерами?

— Да. По-моему, они неплохо потрудились: бутик получился вполне симпатичным. Да и место выбрано замечательное — центр Москвы, пешеходная зона... Хотя (и об этом я говорил на открытии бутика) поначалу я был несколько разочарован наружным дизайном... К сожалению, старая московская архитектура весьма далека от так называемого мюглеровского совершенства. От того, что я привык видеть во всем мире. Но теперь московский эксперимент мне даже нравится.

— В мире моды ваши дефиле называют феериями, а вы самого — мистиком моды. Вы согласны с такими определениями?

— Конечно же, это приятно. (Мюглер широко улыбается.) Действительно, я по натуре законченный романтик и несмотря ни на что останусь таковым.

Коллекция Тьерри Мюглера осенне-зимнего сезона 1996–1997 годов

— В таком случае можно ли вас также считать романтиком-диктатором?

— Почему это? — **Но вы же предлагаете женщинам «носить» осинные талии, высоченные шпильки и утянутые бедра — по крайней мере так выглядят большинство ваших моделей...**

— Я просто помогаю женщине классно выглядеть. И, оставаясь женщиной, вызывать восхищение мужчин... Я предоставляю вам шанс быть со всеоружием в мире мужчин. Оставим пресловутое стремление к равноправию безнадёжным эмансипе. Шарм и чувственность — вот все, что нужно женщине, чтобы всегда быть на высоте. Так какой же я диктатор, если попросту хочу, чтобы роскошные поклонницы моего стиля одновременно казались бы дамами сильными и уверенными в себе?

— Вокруг вас всегда море звезд (среди почитательниц таланта Мюглера — Дайана Росс, Верушка, Дэррил Ханна, Аманда Лир, Шарон Стоун, все топ-модели. — «Коммерсантъ-Daily»). Если не секрет, что легче — заполучить звезду в клиентки или удержать ее?

— Женщину невозможно удержать, как бы сильно вам этого ни хотелось. Но надо любить ее, причем искренне, а не притворно. Надо доверять ей, стараясь угадывать ее тайные желания. Надо уметь ее слушать. Если модельеру это

удается, то о потере клиенток ему уже не приходится говорить.

— Считается, что художнику необходимо присутствие музыки. Кого называют музой Мюглера?

— Их несколько. (Мюглер задумывается и впервые становится довольно серьезным.) Можно сказать, что моя муза — это гармония и волшебство, рождение шедевра из пустоты окружающего мира (конечно же, понятие пустоты здесь весьма условно).

— Это уже из области эфемерного, но есть ли кто-то более реальный?

— Нет-нет, речь вовсе не о практическом волшебстве и вызывании каких-либо духов. Ни в коем случае не надо упрекать меня в этом. Я имею в виду магию творческого момента, мистицизм художника...

— Многие критики утверждают, что вы можете сделать женщину бессмертной. Так, Эстель Халлидей увековечила реклама духов Angel...

— Да, Эстель была великолепна, хотя образ ангела я связываю скорее с Джерри Холл, супругой Мика Джаггера. А что касается возможности дать бессмертие, то скорее женщины способны обессмертить имя художника. В рекламе и на подиуме, в экстравагантном гриме и без него, звезда всегда остается собой. Она всегда узнаваема. Я, вероятно, не единственный, кто признает этот факт.

— Вы предлагаете моду для истинных женщин, но вместе с тем рекламируете и ароматы unisex, по-другому невозможно воспринимать чувственные Apen (туалетную воду для мужчин, которая пользуется большой популярностью у женщин. — «Коммерсантъ-Daily»).

— Но нельзя же лишать женщину права выбора, особенно если ты повсюду утверждаешь, что любишь ее! Хотя, если серьезно, то я бы сказал, что мои Apen скорее не unisex, а «над-секс». Иными словами, не стоит придумывать определений тому, что я создаю. Все равно это будет неверно.

— В таком случае что вы думаете о моде unisex, у которой, кстати, в России немало противников?

— Наверное, этим людям больше нечем заняться. Иначе бы они не стали столь серьезно относиться к моде. А что касается unisex, на мой взгляд, эта мода сегодня способна объединить мужчину и женщину. Сделать их ближе в мире, где полно одиноких людей, и с этим трудно спорить. Вообще же в моде не должно быть никаких ограничений. Для того чтобы чувствовать себя гармонично, современному человеку необходимо попробовать все, какими бы нелепыми порой эти желания кому-то ни казались. Я стараюсь принимать людей такими, каковы они есть.

— Вам, наверное, уже говорили, что в Москве вы очень популярны, в том числе и благодаря кадрам из фильма Олтмана Pret-a-porter?

— Я сам написал эту сцену. (Мюглер заметно оживился, явно вспоминая один из наиболее удачных моментов работы с Ким Бейсинджер, сыгравшей видного американского телекритика, посетившего дефиле знаменитого модельера.) Так что меня вполне можно назвать соавтором сценариста. Хотя Олтман, по-моему, не скрывает, что его герои по ходу съемок с удовольствием корректировали сценарий...

— Возвращаясь к вашей сцене... Вы действительно считаете, что мода прежде всего должна вызывать желание?

— Какое желание?

— Желание нравиться мужчинам.

— Во-первых, не надо всерьез воспринимать мои слова: ведь нам хотелось сыграть как можно смешнее, а Олтман это только приветствовал. Поэтому я говорил о моде с такой развязной откровенностью. Вообще же мода призвана подчинять и подчиняться.

— В таком случае вы подчиняетесь моде или она вам?

— Мода служит нам с вами, и это очевидно. Хотя...